VII Межрегиональная научно-практическая конференция «НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ»

Секция: Этнография и региональная культура

Народы Самарского края XVIII века (по материалам «Путешествия...» П.С. Палласа)

Комиссарова Анжелика,

10 класс (16 лет), МБОУ Школа № 53 г.о. Самара

Руководитель:

Луковкина Ирина Давыдовна,

Учитель истории и обществознания

МБОУ Школы № 53

г.о. Самара

Самара, 2018

Содержание:

Введ	ение1.
I.	Административная и «академическая» Оренбургская экспедиции XVIII века
II.	Народы Самарского края в «Путешествии по разным провинциям и Российской империи» П.С. Палласа
Закл	очение12
Исто	чники и литература13

Введение

Сегодня, в начале XXI века, для изучения народов России возникает проблема поиска этнографических источников, что обусловлено почти полной утратой традиционной культуры современным обществом.

В условиях возрождения национальной культуры, роста этнического самосознания россиян актуальным для науки становится обращение к источникам более раннего периода. Именно такими следует рассматривать дневники, записки путешественников, фиксировавших самобытность наблюдаемых ими народов.

В полной мере можно назвать этнографами участников Оренбургских экспедиций XVIII века, изучавших народы Самарского края методом визуального наблюдения, прочно утвердившимся в современной полевой этнографии.

Описания народов Самарского края, представленные в трудах участников Оренбургской экспедиции, составляют богатую эмпирическую базу для краеведческих исследований в наши дни. Административная и академическая Оренбургские экспедиции XVIII века

Деятельность Оренбургской экспедиции, организованной в 30-е гг. 18 века с административным центром в Самаре сыграла большую роль в истории Российского государства, его аграрной политики освоения окраинных для того времени степных пространств Заволжья и Оренбургского края. Вместе с тем это была национальная политика государства в отношении народов, освоивших к тому времени степи в рамках скотоводческого хозяйственно-культурного комплекса.

Сбор и систематизация этнографических знаний были обусловлены практическими потребностями государства. Разработка программы национальной политики в регионе и претворение её в жизнь были возложены на руководителей Оренбургской экспедиции И. И. Кириллова (1734-1737), В.Н. Татищева (1737-1741), В.А. Урусова (1739-1741), И.И. Неплюева (1742-1744)

Являясь проводниками государственной политики аграрного присоединения к России степей между Волгой и Уралом вместе с обитавшими здесь этносами, администраторы экспедиции делали всё возможное для научного изучения края. Результатом исследовательской работы руководителей Оренбургской экспедиции явились публикации анкет и вопросников по этнографии, статистических и географических описаний края: Кириллов И.И. Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1831; Татищев В.Н. Лексикон Российской: исторической, политической и гражданской. Ч 1,2,3, Спб.,1793; его же. Избранные труды по географии России. М., 1950 и др.

Деятели Оренбургской экспедиции заняли своё место в истории русской этнографической науки в качестве ученых — эволюционистов. Особую роль в становлении этнографии сыграл В.Н. Татищев, с именем которого связана большая просветительская работа среди нерусских народов Самарского края, основание г. Ставрополя и прилегающих к нему селений в Поволжье для

калмыков, создание татарско-калмыцкой школы в Самаре и для образования детей составление «российско-татарско-калмыцкого словаря».

В.Н. Татищеву отводится место основоположника исторической этнографии. К вопросам происхождения народов он подходил с позиций лингвистики: «происшествия народов», по утверждениям ученого, «можно исследовать путем сравнения языков». В. Н. Татищевым была разработана в 1737 г. первая в науке программа сбора географо - историко-этнографических сведений, содержащая 198 вопросов.

В 1768 г. Российской Академией Наук была организована «физическая академическая» - в числе изучаемых ею территорий был «Самарский край».

В маршрут экспедиции, ставившей цель изучить плодородие присоединяемых к России земель, входила Самарская Лука и Заволжье. В дневниковых заметках участников экспедиции нашли отражение реки Кондурча, Сок, Самара, Иргиз, Яик. Интереснейшие сведения по этнографии населения Самарского края содержатся в публикациях руководителей этой экспедиции – П.С. Палласа – Путешествие по разным провинциям Российской империи; И.И. Лепехин Дневные записки путешествия по провинциям Российского государства

По описаниям ученых можно составить подробные этнографические очерки русских, мордвы, татар и чувашей, составляющих основное население края. Кроме того, в поле зрения ученых оказывались и малочисленные народы края - калмыки, казахи, украинцы, башкиры и др.

Народы Самарского края в сочинении П.С. Палласа

Данная работа посвящена изучению народов, населявших Самарский край в XVIII веке по труду П.С. Палласа «Путешествие по разным провинциям Российской империи». Указанное сочинение является и в наши дни незаменимым этнографическим источником, хотя его автор - естествоиспытатель по своей профессиональной принадлежности. Однако как Ученый с большой буквы, П.С. Паллас не мог пройти мимо встречающихся на его пути народов, не отметив их самобытности.

Мордва- Мокша. Оказавшись в деревне Шелехметь на Самарской Луке, П.С. Паллас оставил подробное описание свадебного обряда Мордвы: «В следующей Мокшанской деревне Шелехметь имел я случай видеть Мордовскую свадьбу. Примечания достойно было следующее: Как скоро невеста из села Рождествина, к которому погосту принадлежит Шелехметь, приехала назад со свахою в кибитке, которая покрыта, была холстиною; то женихов дружка и поддружье, при беспрерывному воплю, невесты выняли ее из кибитки, и несли до самых ворот; при чем собравшиеся из деревни весь женский пол поздравлял невесту, стоящую между дружками и свахами. Потом пришла мать со сковородою, наполненной сухим хмелем, который зажигала она горящею лучиною, и ставила сковороду к правой ноге невесты: а она от себя отталкивала эту сковороду ногою. Это делалось трижды, и каждый раз сгребали рассыпанный хмель на сковороду. При этом случае примечают, что если сковорода упала наоборот, т.е. дном к верху, то молодым предвещает всякое злоключение, если же она ляжет вниз дном, то почитают это за счастливое предзнаменование, что ныне и случилось. После чего подвеселившиеся уже наперед подъезжатые с радости кричали: Подавай пива, которого ещё до входа невесты в дом поднесли им в братыне, и невеста должна была в эту чащу опустить несколько чистых колец, которых у ней много нанизано было на пальцах. Ещё несколько медлили, для совершения прочих церемоний; но казалось, что нечего было смотреть. После мне сказывали, что наперед всего раздают крутую гречневую кашу собравшимся

изо всей деревни старым и малым. Каждому из них дают по чумичке, и кладут иному в шапку, а иному в полу, или куда сам похочет». С позиций современной этнографии можно объяснить упоминаемые в описании П.С. Палласа элементы свадьбы: огонь (горящий хмель), пиво, куда бросалось кольцо, являлись символами происходящей инициации – перехода молодых из одной жизни в другую.

Яицкие казаки.

На реке Урал, которая входила в маршрут экспедиции, ученый отметил Яицких казаков. Главным начальником почитается живущий в Яицком городе войсковой атаман, который подсуден государственной военной коллегии, и никакого определенного чина не имеет. Под ним состоят 20 старшин, из знатных, а именно войсковые старшины присутствуют в тамошней канцелярии. Ныне находилось только 10 старшин. К их военной канцелярии ещё принадлежность: войсковой дьяк или прокурор, войсковой писарь или секретарь, переводчик, канцелярские служители. Нижние чины суть сотники и десятники; и по их уставу не должно выбирать того в старшины, который прежде не был десятником, сотником и войсковым есаулом, и не служил в городе; ибо находящиеся на линии такие же чиновные считаются гораздо ниже служащих в городе. Все принадлежащие к канцелярии особы, кроме определенного им малого жалования, имеют ещё доходы. Но никто из некрещеных казаков не может произойти в оные высокие чины, и никогда больше не бывает, как сотник, да и то очень редко случается.

Власть сего установленного правления вообще очень ограничена, и Яицкой народ так же, как у Донских казаков, имеет 1-ой голос во всех важных делах. Ничего решить нельзя без собрания народа, которое у них круг называется. Если надлежит сделать важное определение, или полученные высшего суда указы объявить народу, то благовестят в колокола у соборной церкви, и через то дают знак к собранию. Обыкновенное к тому время назначено перед полуднем в исход 10 часа: но в чрезвычайных случаях может быть собрание

и во всякое другое время. По такой повестке собираются из всего города, состоящие в службе казаки малому канцелярскому подле главной церкви находящемуся каменному строению, и, не наблюдая порядка, становятся вокруг нарочно огороженного 4-угольного места. Если собралось довольно народу, и есаулы донесут о том атаману, сидящему в канцелярии со старшинами, то выходит он с булавою, у которой голова, серебренная, и вызолочена, на покрытое крыльцо вместе со старшинами. Потом выходят оба есаула на огороженное место, кладут свои шапки и жезлы на землю, и, прочитав обыкновенную молитву, кланяются сперва атаману и старшинам, а потом каждой на свою сторону около стоящему народу, который взаимно им кланяться. После того, взяв жезлы и шапки, подошедшие к атаману, кладут в руках. Получая от атамана приказ, выходят опять к народу, и повторив несколько раз следующие слова: Помолчите, атаманы молодцы и все велико войско Яицкое, объявляют громким голосом народу то дело, о котором сетовать должно, собирают народное мнение, и доносят оное атаману, который опять через есаулов объявляет либо потребное и противное их мнение представление, или утвержденное согласие определенное. На приятное представление обыкновенно кричат: согласны ваше высокородие; а на противное - не согласны, и при том ропщут, напоминая о вольности своих предков. Полученный из государственной военной коллегии указ читает писарь, стоя между есаулами, и народ слушает оной, сняв шапки; о чём есаулы так же наперед уведомляют.

О первом приходе старшинных Яицких казаков в здешнюю страну и о первых происшествиях здесь рассказывать почтется за изменное, по тому, что в Оренбургской топографии подробно описано; однако я несколько объявлю о нынешнем их состоянии. Яицкие казаки, как в правлении их дел, так и в житие совершенно вольны. Молодые люди почти всегда препровождают дни в забавах, и многие казаки вдались в праздность и пьянство. Женский пол так же любит увеселение, и кажется, что имеет склонность к щегольству и к любви. Убранство их разнится от простого

Российского только в пестрых и красных рубахах, которые они любят, и ещё есть разность в богато вышитых чепцах, которые от чела торчат прямо вверх; но верхушка у них круглая и плоская. Мужчины носят обыкновенное казацкое, или польское платье. Ныне между ними есть уже люди знающие и хороших нравов; да и вообще находятся при Яикъ добронравный и чистоту наблюдающий народ, а все оное произошло от довольного достатка и частого обхождения с иностранными купцами. Прежде сего были они несколько грубы, и по большой части имели обыкновение Запорожских казаков, как на пример: заимодавец мог должника, привязав к левой руке веревку, водить, и бить до тех пор, пока он соберет мирским подаянием потребное на платеж долгу число денег, или выкупят его приятели. Притом ещё наблюдалось примечания достойное обстоятельство, что если заимодавец сделает ошибку, и привяжет должника за правую руку, которою обыкновенно крестятся; то заимодавец делается чрез то виноватым, и не может уже требовать долгу. Прежде было ещё такое обыкновение, что если кто не захочет больше держать своей жены, то выводишь на площадь, и продаёт.

Самарские русские.

Теперь должен я кратко упомянуть и о самом городе Самаре. Строение по большей части простирается к берегу Волги и занимает происшедший угол между Волгой и северным устьем Самары. Сначала была в городе деревянная крепость; но как оная в 1703 году сгорела, то в 1704 году сделана на восточной стороне, между Волгою и Самарою, на низком увале правильная земляная крепость с дефилеями, которая ещё и ныне видна. Жители сего города, от часу в большее приращение ныне приходящего, имеют себе пропитание от скотоводства и от великого торга, свежею и соленою рыбою и икрою, чего ради они как в конце года, так и весною по прошествии льда ездят караванами чрез степь к Яику и свои товары продают другим из северных и западных стран туда приходящим купцам. Для отправления сего торга обыкновенно весною делается мост чрез Самару, и к главному городку

яицких казаков проложена чрез степь прямая дорога с уметами, или зимовьями, в известном расстоянии, по которой дороге бывают, и мосты чрез Мочу, Иргис и другие в степи речки. Так же яицкие казаки по большей части ездят по сей дороге за хлебом, и от Самары разделяются в плодородие места вдоль Кинеля, Сока, черемшана и Волги. Впрочем, некоторые самарские жители имеют свои собственные рыбные ловли на Волге и в степных реках Моче и Иргисе, которые причисляют они к Самарскому уезду. Кроме тамошнего скота отправляется небольшой торг киргизскими и калмыцкими овцами, кожами и салом. Кроме некоторых кожевных и одного, за городом построенного посредственного юфтяного завода и шелковой фабрики, нет больше никаких других заводов. Впрочем, примечать надлежит, что самарские мещане подсудны зависящему от Казани комиссариату; напротив того, тамошние казаки состоят в ведомстве Оренбурга; да и прежний уезд города Самары почти весь причислен к Оренбургской губернии. Зимою собираются в Самару торгующие касимовские татары, которые наперед при Яике выменивают у киргизцев и калмыков мерлушки и сюда привозят; потом они разбирают оные и находящимся близ города калмыкам отдают выделывать и шить из них тулупы, а после сего уже отвозят в Москву и другие города. Хорошие мерлушечьи тулупы, в России продаваемые, по большей части идут отсюда; при том же здешние калмычки, которым за шитье отдаются и мерлушечьи лапки, сшивают оные сперва вдоль, а после из них шьют тулупы и обыкновенно продают дешево. Чтобы нитки для шитья обошлись им дешевле, то распускают они российский холст, разрезанный длиною в аршин, и такими нитками шьют простой товар, а для себя шьют разодранными звериными жилами, которые гораздо крепче ниток.

Сызрань хозяйство

Самарские жители много разводят арбузных, бахчи называемых, в степи по обеим сторонам Самары. Сперва огораживает, да и то худо, часть земли, которую, вспахав, садят семена, и больше о том не пекутся, разве что в сухую погоду поливают. Когда же арбузы созревают, то приставливают ребят

сторожами в огородах. Как арбузов у них великое множество, то обыкновенно их солят так же, как огурцы; но вкус бывает весьма противным. Другие же варят из них ягодник, который вкусом, как-то сказывает, весьма сладок, но только не всегда удается.

Стручковый перец, которого гораздо больше родится в Астрахани и продается под именем красной горчицы, сеют здесь таким же образом, как капустные семена, в плоских, на сваях поставленных ящиках; но в начале июня рассаживают рассаду на приготовленных в огороде грядах и поливают, пока она придет в силу. Очень редко случается, что ранние осенью морозы препятствуют созревать плоду. Спелые стручки сушат в печи, потом толкут в деревянных ступах и пуд перцу продают по 2 рубля и меньше, за известную простому народу приправу в пище. Как перечные, так и арбузные огороды заводят в исходе июня на низких местах, по стечении высокой воды, где почти столь же временно плоды созревают.

Около Самары начали разводить и яблонные сады, которые около Симбирска и Сызрани производятся с хорошим успехом и прибытком; но червей и другой гадины здесь такое множество, что причиняемого ими вреда в садах никак избежать не можно.

Впрочем, из диких овощей находится много яблоней, диких миндальных кустов и нарочито диких высокорастущих вишен, имеющих вкус весьма душистый. Выжатый из вишен морс, или сок, который чрезмерно дешево продается, часто держится в ледниках до 2 лет и в летнее время служит приятным напитком. Отведывали возить оный водяным путем в Москву, и сей опыт удался хорошо. Если сей сок заквасить, то выйдет из него душистый превосходный укус, а ежели смешать его свежей с крепкими напитками, то доброту нимало не уступит самой лучшей вишневке...

Украинцы – Кинель-Черкассы.

Малороссийские поселяне, которые прежде в разных местах Яицкой линии завели, было, жилища, но по причине киргизских набегов не могли там жить, построили помянутую слободу в 1744 году, которая находится ныне в

цветущем состояние. Они живут по старинному своему обыкновению, имеют чистые дворы, белые избы с хорошими печами и трубами, по большей части стараются о табашных садах и скотоводстве и препровождают жизнь веселую и непринужденную. Они выбирают между собой атамана, который имеет под собой есаула, и сей выбор, утверждает ставропольская канцелярия. Платье носят казацкое, с польским сходственное. Бабы летом ничего больше не носят, как одну только рубаху с вышитым воротом, и вместо юбки обертывают около себя клетчатую пеструю каразею, которую они сами ткут, и подвязывают широким поясом. Сие одеяние называют у них плахта, и как в цвете, так и в полосах великое имеет сходство с запаном горных шотландцев, которые они планд называют. Черкасские жены носят на голове небольшие шапочки из пестрой материи и повязывают сверх оных повязку, у которой назади от узла висят вышитые лопасти. Девки плетут свои волосы не так, как российские в одну, но в две косыч, обвивают около головы и повязывают пестрою повязкою, которая вынизана бисером. Черкасское сватание в настоящем деле во всем сходствует с татарским обыкновением. Но сие сватание продолжается около двух лет, и в первом году жениху не позволяется прикасаться к невесте. Когда идет она от венчания, то несут за нею, по жениховым словам, черную или красную плахту, и то значит, каково себя невеста вела в последнее время сватания, когда уже делается жених вольнее, и содержала ли себя непорочно, или самоизвольно до себя допускала.

В произращении табаку по большей части упражняется женский пол. Но они разводят только круглолистный потому, что долголистный табак им несносен. Кроме того, сеют они для собственного употребления ещё разные огородные овощи, как-то арбузы, турецкое пшено и всякие поварные травы. Но от чрезмерной засухи, как весь хлеб, так и содовые овощи совершенно посохли.

С половины июня до половины июля месяца бабы и дети обыкновенно упражняются перед жатвою в собрании червеца. Они ищут сего насекомого

на сухих и тощих листах по большей части около корня земляницы, которая у них клубайка называется, такие при редко растущей траве мохна называемой... Они вырезывают сию траву ножиком и собирают в сосуде находящиеся на верхней части корня синие пузырьки, коих числом до 10 до 12 бывает на одном растении, и в которых находится красильное насекомое. Сии пузырьки, смотря по погоде, приходят в совершенство в июне месяце, а в июле начинает уже сие насекомое вылупаться, что и черкаским бабам довольно известно.

Они охотнее собирают вылупившуюся камаху, нежели пузырьки, потому что из оной выходит краска чище и лучше, они же рассказывают басенку, что вышедшая камаха на некоторое день собирается из всей страны к одному кусту, и тогда тем людям, которые в день праздника Казанской Богородицы, то есть 8 числа июля, ходят на рассвете в поле оной камахи искать, оставляется на счастье найти такое сокровище.

Собранной червец катают в сите для очищения от земли, потом сушат на сковороде в печи, или на угольях, небольшой жар испускающих. По причине трудного собирания продают червец нарочито дорого, и собирают его не больше, как сколько им надобно для домашнего употребления, ибо они красят червецам пояса и шерстяную пряжу, которою вышивают узоры на своей одежде.

Если хотят они пряжу красить, то кладут в чрезмерно кислой квас, прибавляют ещё квасцов, и ставят сосуд в печь на целые сутки. Потом, вынув пряжу, выжимают и сушат, а червец в горшке трут. И водят в воде. Когда все красильные частицы из оного выдут, то опускают пряжу в горшок и ещё варят. Горстью червеца красят они столько пряжи, сколько потребно на 2 пояса или тесьмы, что составляет близ фунта шерсти. Краска из червеца цветом не много лучше краски из травы душицы, только что она не скоро меняет.

Заключение

Многонациональный состав населения региона, уникальность и самобытность культуры каждого этноса отличали все без исключения исследователи. Вместе с тем учеными подчеркивалось сходство отдельных культурных элементов у разнородных этнических групп, что позволяет судить о многовековых традициях этнокультурного взаимодействия и считать Самарский край составной единицей более крупного объединения - Поволжско-Приуральской историко-этнографической области.

Источники и литература

- 1. Классика Самарского Краеведения. Самара, 2002.
- 2. Лепёхин И.И. Дневные записки путешествия по провинциям Российского государства. Ч. І. СПБ., 1795.
- Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи.
 СПБ., 1773.
- 4. Путешествие в прошлое. Самарский край глазами современников / Составитель Завальный А.Н., Рыбалко Ю.Е. Самара 1991.

Литература:

- 1. Самарская летопись: Очерки истории Самарского края с древнейших времен до начала XX века. Кн.І. Самара, 1993.
- 2. Смирнов Ю.Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30-40-е гг. 18 века. Самара, 1997.
- 3. Чуваши Самарской Луки. Чебоксары, 2003.
- 4. Этносы Самарского края. Самара, 2003.